

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3234558>

УДК 377 : 378.016

Амбарцумов И.В.

Амбарцумов Иван Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета, 199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5; ivanrusk@mail.ru

Предмет «история» с точки зрения студентов непрофильных факультетов и заведений

Аннотация. Статья представляет собой исследование, основанное на анонимном анкетировании учащихся двух подразделений СПбГУ: Математико-механического факультета и Колледжа физкультуры и спорта. Анкеты были направлены на выяснении степени интереса студентов к истории как таковой, к текущим занятиям по предмету, к отдельным периодам российской истории и к разным аспектам исторического знания. Выяснялось также отношение студентов к воспитательной функции истории. Автор анализирует и сопоставляет результаты анкетирования в обоих подразделениях, отмечает некоторые особенности восприятия истории, связанные со спецификой мышления представителей точной науки – с одной стороны и юных спортсменов – с другой. Высказываются рекомендации по поводу возможных улучшений в преподавании истории для непрофильных заведений. Взгляды и пожелания студентов сравниваются с идеями и наработками современных педагогов-историков. **Ключевые слова:** преподавание истории, среднее специальное образование, высшее образование, анкетирование, историческое мышление, патриотическое воспитание, дискуссионные проблемы истории.

Ambartsumov I.V.

Ambartsumov Ivan Vladimirovich, PhD in History, Associate Professor, Institute of the History of St. Petersburg State University, 5 Mendeleevskaya Line, St. Petersburg, 199034; ivanrusk@mail.ru

The course of history in terms of students of non-historical faculties and institutions

Abstract. The article is a study based on an anonymous survey of students of two departments of St. Petersburg State University: the Faculty of Mathematics and Mechanics and the College of Physical Education and Sport. The questionnaires were focused on ascertaining the degree of students' interest to the history in general, to the current history classes, to certain periods of Russian history and different aspects of historical science. The attitude of students to the educational function of history was also explored. The author analyzes and compares the results of the questionnaire at both departments, notes some features of the perception of history coming from the specifics of the thinking of representatives of exact science – on the one hand, and young athletes – on the other. Recommendations are made about possible improvements in the teaching of history in non-core institutions. The views and wishes of students are compared with the ideas and best practices of modern teachers of history.

Keywords: teaching of history, specialized secondary education, higher education, questionnaire design, historical thinking, patriotic upbringing, debating points of history.

Учебный предмет «история» входит сегодня в учебные программы по всем направлениям и специальностям высшего и среднего образования. Даже образовательные стандарты по сугубо техническим специальностям включают в числе обязательных общекультурных компетенций (ОК) «способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции» [2]. Как отмечает преподаватель истории в Московском политехническом университете М.В. Рыбина, «в случае с гуманитарикой (т.е. гуманитарными предметами – И.А.) требования стандарта в большей степени нацелены на формирование т.н. soft skills – надпрофессиональных навыков, необходимых современному специалисту для успешной самореализации в любом виде деятельности. К ним относятся, в том числе, способность к саморазвитию, самореализации, абстрактному мышлению, готовность нести ответственность за принятые решения, работать в коллективе, правильно распределять свое время и проч.» [3, с. 22]. Не вызывает сомнения, что история может и должна способствовать развитию всех этих компетенций.

Однако весьма интересно задаться и таким вопросом: а как сами студенты оценивают значение истории в собственной картине мира, в формировании своего мировоззрения, кругозора, в своем личностном становлении. Когда речь идет о студентах исторических факультетов, то кажется все просто: они пришли на данный факультет (в данный институт) с сознательной целью изучать историю и само собой предполагается, что эта наука для них наиболее интересна и важна. Гораздо менее однозначно обстоит дело со студентами непрофильных факультетов и заведений, у которых история преподается как дополнительный предмет, необходимый для «общего развития», но не базовый для их специальности. Автор этих строк уже третий год преподает историю в двух подобных подразделениях Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ): Математико-механическом факультете и Колледже физической культуры и спорта, экономики и технологии. Разумеется, специфика этих двух подразделений очень разная. Учащиеся первого из них – это вузовские студенты, ориентированные на изучение серьезных научных дисциплин (правда, основной профиль для них составляют не гуманитарные, а точные науки). Второе подразделение – это включенное в состав СПбГУ среднеспециальное учебное заведение, учащиеся которого и по возрасту, и по менталитету сходны со старшими школьниками, притом ориентированы они явно не на получение глубоких научных знаний, а на совершенствование в области физической подготовки. Их будущая специальность – тренеры и учителя физкультуры. Тем любопытнее сравнить отношение к предмету истории этих двух категорий учащихся.

Автор статьи провел небольшое самостоятельное исследование, предложив своим студентам из обоих подразделений заполнить анонимно (!) анкеты, которые должны были выявить их личное субъективное отношение к истории как науке и как учебному предмету. Анкетирование проводилось в ноябре 2017 г. Анкеты заполнялись студентами 1 курса математико-механического факультета (группы 17.Б01-м и 17.Б02-м + вольнослушатели – всего анкеты заполнили на этом факультете 44 человека) и студентами двух групп колледжа: группа 17136, 1 курс (там заполнили 17 человек) и группы 16235, 2 курс – в этой группе заполнили 10 человек. Итого 27 анкет студентов колледжа. В анкетах должен был быть указан пол студента.

И математикам, и спортсменам задавались одинаковые вопросы. Первый вопрос анкеты: «Интересна ли вам история? Почему?» По итогам обработки ответы были разбиты на три группы: 1. Те, кто заявил, что история им однозначно интересна; 2. Кто признался, что история интересна им лишь частично (какие-то отдельные аспекты или периоды); 3. Кто указал, что к данной дисциплине они относятся равнодушно или негативно. На матмехе 27 из 44 опрошенных (около 61%) заявили об однозначном интересе к истории, в колледже об этом же заявили 14 из 27 опрошенных (около 52%). О выборочном или частичном интересе к истории заявили: на матмехе 6 человек (около 13,6%), в колледже 7 учащихся (примерно 26%). Отсутствие интереса к истории засвидетельствовали 11 студентов матмеха (ровно 25% опрошенных) и 6 студентов колледжа (около 22%). Большой процент неоднозначных отве-

тов (частичный интерес) в колледже, по сравнению с матмехом, может, по предположению автора, объясняться меньшей смелостью и независимостью в суждениях учащихся этого заведения. Несмотря на анонимность анкеты, некоторые могут подозревать, что преподаватель по почерку догадается, кто писал и потому, возможно, смягчают свой негатив «дипломатичными» суждениями типа: «Ну... есть какие-то моменты в истории интересные, а какие-то до жути скучные» (ответ некоей девочки-спортсменки с первого курса). Если сделать поправку на эту возможную нерешительность, то можно предположить, что количество учащихся, которым история неинтересна в принципе и там, и там составляет около четверти. Может быть, эта статистическая закономерность распространяется и на другие факультеты, но данная гипотеза нуждается в проверке. Некоторые студенты дали развернутые мотивировки своего интереса к истории, например, пишет некий студент-математик: «История обо всем, о человеке, о его характере, обычаях, нравах, как он действовал в тех или иных ситуациях, в том числе и экстремальных <...> зная историю, можем понять <...> настоящее и будущее». В этом ответе сразу обозначены и воспитательная, и образовательная, и развивающая функция истории. Из той же серии: «знание истории позволяет избежать ошибок прошлого, разобраться в собственных взглядах и воззрениях, идти к светлому будущему». Тут видно сочетание рационально-прагматического склада ума математика с некоторой наивностью (убеждение, что в истории можно найти рецепты на все случаи и проложить на их основе путь к «светлому будущему»). Впрочем, некоторым не чужда и более романтическая мотивация, как например, у одной девушки с матмеха: «потому что люблю читать про великие поступки людей в истории». Далее эта же студентка признается, что любит в истории ярких личностей – героев, бунтарей и т.п.: «Нравятся декабристы, Жанна д'Арк, Лютер, Гус, Джордано Бруно». Есть и мотивации общегуманитарного характера: «Вообще очень уважаю этот предмет и сожалею, что раньше относилась к нему с равнодушием, т.к. без знания истории хотя бы в общих чертах говорить о культуре невозможно». Встречаются студенты с заведомо политизированным восприятием. Некий студент-математик (судя по другим ответам в анкете, выходец из Беларуси) заявляет, что история представляет интерес, так как «она легитимизирует право малой группы людей на независимость и создание собственного государства», т.е. человек настроен на то, чтобы искать в истории обоснование своей уже сложившейся гражданско-политической позиции. У студентов колледжа мотивировки более краткие и часто выдвигаются патриотические побуждения: «я больше узнаю о стране, в которой живу»; «интересна, т.к. люблю свою родину»; «история помогает узнать нам, как жили наши предки». Аргумент общекультурного и интеллектуального развития у одного из студентов тоже присутствует: «да, потому что узнаем, что происходило до нашего рождения. Развитие. Знать даты, имена, события». Тем не менее, общее впечатление таково: у математиков мотивация к познанию истории более рациональная (узнать, проанализировать факты, сделать выводы), у спортсменов – эмоционально-патриотическая (любовь к своей стране, ощущение связи с прошлыми поколениями).

Мотивации нелюбви к истории тоже весьма любопытны. Встречаются, например, суждения о принципиальной недостоверности исторического знания: «История может быть переписана неточно и не быть правдой»; «Интересна только современная история. Потому что остальная крайне бесполезна и сложно доказать ее правдивость». Такие настроения, порожденные ангажированной публицистикой, вообще довольно распространены в массовом сознании, именно на них играют пропагандисты «новой хронологии» и тому подобных сенсационно-абсурдных концепций. Чтобы уменьшить у учащейся молодежи проявления такого рода гиперкритицизма, было бы полезно давать на занятиях по истории хотя бы самые общие понятия об источниковедении, принципах критики и сопоставлении источников, источниковой базе наших знаний о тех или иных исторических периодах. Увы, количества часов, отводимых на историю в непрофильных подразделениях, явно не хватает, чтобы развить эти темы достаточно глубоко. Есть и субъективные мотивации, например одна студентка II курса колледжа просто отвечает: «Не интересна, потому что история не моё». Еще одна девушка

(математик): «Нет; еще в школе не давался этот предмет; не получается запоминать». Один студент просто пишет: «скучный предмет». Более агрессивно заявление некоего математика, утверждающего, что в истории «много бесполезной информации» и далее: «не люблю историю ни в каком виде... не хочу иметь ничего общего с этим предметом». Но таких, подчеркнуто негативных заявлений достаточно мало.

Присутствовал в анкете и вопрос, какая история представляется более интересной: отечественная или зарубежная. На 1-м курсе колледжа и на матмехе, автором читается курс отечественной истории, лишь для 2 курса колледжа (упомянутая группа 16235) преподается совмещенный курс: «Россия и мир в XX веке». Тем не менее, и относительно тех учащихся, которым читается в данный момент российская история, показалось небезынтересным узнать, нет ли у них желания ознакомиться с историей зарубежных стран. Итоги таковы: на матмехе 19 человек или около 43% опрошенных заявили, что хотят знать, в первую очередь отечественную историю, 16 человек, то есть около 36% находят более привлекательной зарубежную историю, наконец, 9 опрошенных, то есть 20,5% не отдают предпочтения ни той, ни другой (обе одинаково интересны либо одинаково безразличны). Колледж, как и во многих других случаях, более патриотичен: там любители отечественной истории составляют около 56% (15 из 27), любители зарубежной – 22,2% (6 человек) и столько же – равно ценящих обе. Аргументы стандартны. Российская история «ближе и больше пригодится»; «Мне интересно знать историю своей родины». Зарубежная привлекает, потому что она менее известна, менее подробно давалась в школе, хочется изучить, то, что меньше знаешь (в колледже один из учащихся, так и пишет: «Зарубежная. Российскую изучал в школе»). Некоторые отмечают большой охват материала, широкую и многогранную картину, которую дает всемирная история: «Зарубежная – она охватывает больше стран и народов»; «общемировая, т.к. обычно нет особого смысла рассматривать историю только одного государства». Вместе с тем, у одного из студентов первого курса колледжа встретилось вызывающее суждение – о том, что он предпочитает зарубежную историю, поскольку является «ненавистником России» (что в целом для колледжа, как уже отмечалось, нехарактерно).

Надо отметить, что среди современных вузовских педагогов, как и среди студентов, существуют разные мнения по поводу соотношения в учебных курсах для «непрофильных» факультетов отечественной и всемирной истории. Так, например, упомянутая М.В. Рыбина убеждена, что «содержание дисциплины должно быть расширено за счет международного контекста изучения истории Отечества. Представление исторического процесса как смены технологических укладов (речь идет о преподавании истории будущим инженерам – И.А.) невозможно без включения в содержание курса материала по всеобщей истории» [3, с. 23]. Преподаватель Омского государственного технического университета А.В. Рычков, напротив, отстаивает «важность и необходимость преподавания в вузах именно дисциплины «История России», а не какой-нибудь «Истории России в контексте мировой цивилизации», где на первом месте стоит «мировая цивилизация», а наша страна — только на втором» [4, с. 83]. В настоящее время на практике скорее торжествует подход, провозглашенный А.В. Рычковым (то есть отечественной истории отдается явное предпочтение), и, судя по анкетам, большинство студентов с этим согласны. Вместе с тем, автор настоящей статьи полагает, что можно учесть в некоторой степени и мнение меньшинства – сторонников зарубежной истории, через включение в вузовский курс неких общих сведений о международной ситуации в определенные периоды российской истории, параллелей между социально-политическими процессами в России и аналогичными явлениями в странах Запада и Востока. Против этого, по сути, не возражает и сам А.В. Рычков, уточняющий, что заявленный им принцип «не отрицает возможности использования компаративистского — историко-сравнительного — подхода, но мировая история должна рассматриваться как некий “фон”, на котором “рисуеться” картина российской истории» [4, с. 83].

Затем в анкете стоял вопрос о наиболее интересном для данного студента периоде отечественной истории (можно было указать более 1 варианта). Как выяснилось, степень попу-

лярности исторического периода зависит от близости его к нашему времени. На матмехе выстроился четкий обратный хронологический порядок в смысле симпатий: новейший период (СССР и современная Россия) – 18 голосов, Российская империя – 13, Московская Русь – 6, Киевская Русь – 4. В колледже ситуация сходная, только нет столь четкой убывающей градации: новейший период – 10 голосов, Российская империя и Киевская Русь поровну – 6, Московская Русь – 4. Такое положение вещей естественно: молодым людям (и не только молодым) интереснее то, что актуальнее и ближе к современности, многие вдумываются в историю именно для того, чтобы понять проблемы нынешнего общества и государства. Один из характерных ответов: «Российская империя и СССР, т.к. они наиболее близки к современности, а события этих периодов оказали большое влияние на современный мир». Встретился ответ с юмором, некоему юноше более всего нравится эпоха дворцовых переворотов, «так как правитель не должен жить долго». Вполне возможно, что это поклонник радикальной оппозиции, педалирующей идею «сменяемости власти». Есть, однако, и студенты с консервативно-славянофильской ориентацией, например, одному из математиков ближе всего «период Московской Руси, т.к. в то время Русь была наиболее самобытна». Встречаются выраженные эмоционально-личностные мотивы, например, двум девушкам (одна с матмеха, другая с колледжа) интересна эпоха Екатерины II из-за симпатий к этой императрице. Интерес к современному периоду (как и к истории вообще) часто вызывается дискусионностью многих связанных с ним вопросов; ведь именно новейшая история вызывает больше всего споров, зачастую политизированных. Например, девушка с матмеха пишет: «новейшая история, т.к. этот период наиболее близок к настоящему; интересны Сталинские репрессии 30-х годов, т.к. к ним наиболее неоднозначное отношение (как и к Сталину)». Разумеется, не всегда следует приспосабливаться к желаниям студентов, но все же автор полагает, что исходя из приведенных запросов, преподавателям было бы желательно строить курс так, чтобы несколько больше часов оставалось на новейшую историю, чем это получается обычно (фактически нередко новейшая история оказывается наиболее скомканной и недорассказанной, далеко не всегда получается дойти до конца XX века). Было бы хорошо приложить усилия для того, чтобы поднять мышление студентов от уровня обывательско-политизированного («Сталин плохой, Сталин хороший») к подлинно историческому осмыслению объективных и субъективных факторов, обусловивших сложный и трагический путь России в XX веке.

В настоящее же время многие молодые люди смотрят на историю сквозь призму популярных политических идеологем, к которым примешиваются квазинаучные концепции из других сфер. Некоторых привлекает все необычное и даже абсурдное: «Новейшая история. Интересны все не до конца известные моменты и факты. Об этом сейчас много информации. Например, про плоскую Землю» (впрочем, может быть, здесь тонкая ирония юмориста-математика).

Был поставлен вопрос и о наиболее привлекательной для студентов области исторических знаний. Варианты, представленные на выбор:

- история внутренней политики
- история войн
- история международной политики, дипломатии, разведки
- история экономики
- история культуры, искусства и науки
- история повседневности, быта, нравов, обычаев, менталитета
- история религий

Можно было, опять же, выбрать более одного варианта. У математиков расклад получился такой: на первом месте история повседневности (19 человек или 43%), на втором месте история внутренней политики (14 человек или 32%), затем история культуры, науки и искусства (13 голосов или 30%), далее история войн (10 или 23%), затем равное число голосов получили история международных отношений и экономики (по 9 – соответственно 20%), а на последнем месте – история религий (6 любителей или около 14%). Иная картина в колледже

физкультуры и спорта. Там на первом месте, что естественно для спортивных ребят, история войн (11 из 27 или 37%), далее история повседневности и быта (8 или 30%). Одинаковое количество голосов (по 5 или около 18,5%) завоевали история внутренней политики, история культуры, науки и искусства и история религий, затем история экономики (3 голоса, то есть 11%) и последнее место заняла история международных отношений (2 или 7%). Обращает на себя внимание, что в обоих подразделениях велик интерес к истории повседневности. Молодым людям реально интересно, как люди в прежние времена обустраивали свой быт, играли, общались, женились, выходили замуж, чем отличалось их видение мира от нашего. Встречаются, например, такие высказывания «характер людей, их ценности – т.е. духовный мир людей – определяет другие аспекты в истории»; «это (история повседневности – И.А.) может помочь в понимании людей». Разумеется, слишком краткий объем исторических курсов на непрофильных факультетах не позволяет слишком углубляться в культурно-бытовые аспекты прошлого. Тем не менее, какие-то экскурсии на эту тему делать следует, также можно обращать внимание студентов на качественные исторические фильмы, романы, иные художественные произведения, дающие представления о той или иной эпохе. Автора немного огорчает недостаточный интерес студентов к такой увлекательной и достаточно актуальной сфере, как история международных отношений. Возможно это результат односторонности школьного исторического образования, ибо в учебниках и в мышлении учителей еще прослеживаются советские стереотипы о том, что главное в истории – социально-экономические процессы, а международная политика – лишь отражение хищнических интересов господствующих классов, «надстройка над базисом». Между тем в реальности геополитика, борьба народов и государств за влияние на мировой арене имеет свои закономерности и логику, отнюдь не сводимые к экономическим и классовым интересам; хорошо бы, чтобы в курсах истории эта логика явственнее прослеживалась. Малый интерес к истории религий, конечно, тоже неадекватен огромному значению религиозной сферы в жизни человечества. Тем не менее, следует признать, что религиозно-историческая тематика специфична, для ее изучения требуются специальные курсы. Более глубокое понимание данного аспекта истории, возможно, придет тогда, когда вырастет поколение, которое с начальных классов изучало предмет «основы религиозной культуры». Можно обратить внимание и на разницу предпочтений студентов женского и мужского пола. Вообще-то и в колледже, и на матмехе преобладает мужской состав. На матмехе анкеты заполнили 33 молодых человека и 11 девушек, в колледже соответственно 21 и 6. Так что статистика по студенткам в силу их небольшого количества может быть не вполне репрезентативной. Тем не менее, некоторые закономерности очевидны. Так, в колледже у девочек история войн не получила первенства (в отличие от мальчиков того же заведения), а наибольшее количество голосов спортсменок (4 из 6 или 67%) получила история быта и повседневности. Остальные направления получили по одному голосу учениц колледжа, и только история религий почему-то не нашла ни одной сторонницы. В матмехе другая ситуация. Там, например, среди интересующихся историей религий преобладают девушки (4 из 6 проголосовавших за это направление). Общее распределение голосов среди девушек-математиков такое: на первом месте история повседневности – 6 любительниц, затем внутренней политики – 5, затем поровну история культуры, искусства и науки и история религий – по 4 голоса, история международной политики – 2, история войн – 1. Таким образом, среди девушек число любительниц гуманитарно-культурных аспектов истории заметно преобладает.

Два вопроса анкеты имели отношение к воспитательной, и, в какой-то мере, к развивающей функции истории:

- Какие уроки может нынешнее поколение извлечь из истории?
- Должна ли история воспитывать патриотизм (любовь к Родине)? Почему? Если должна, то каким образом?

Итоги таковы. Большинство опрошенных на матмехе (29 или 66%) и около половины в колледже (13 или 48%) признают пользу уроков истории для новых поколений. Отрицают

возможность извлечения из истории поучительных примеров пятеро из опрошенных математиков (около 11%) и столько же студентов в колледже (но в процентном отношении это будет больше – 18,5%). Довольно много было студентов, затруднившихся с ответом: 10 человек или 23% на матмехе и 9 человек, т.е. около 33 % в колледже. О том, какие именно уроки следует извлечь из истории, ответы давались разнообразные. Самый распространенный тезис – история учит избегать войн («война – плохо» - из анкеты девушки-математика). Но есть и другие варианты. На матмехе, например, попались такие: «из истории видны минусы и плюсы различных видов государственных устройств, например, несостоятельность абсолютной монархии, диктаторства и т.п.»; «чтобы вести успешную внешнюю политику, сперва нужно иметь успешную внутреннюю политику»; «даже если подписан пакт о ненападении, нужно быть бдительным вдвойне»; «требуется проводить изменения реформами, а не революцией, но первое не всегда проводится корректно»; «цель любого политика – борьба за власть»; «любые уроки, касаемо любой сферы. Даже, в том числе, и науки, практики, техники, экономики, ведь раньше много очень умели делать руками (натуральное хозяйство и прочее), природа была лучше»; «уроки истории: а) наука не противоречит религии; б) безбожие погубит человечество»; «никогда не нападать на Россию!»; «нельзя верить коммунистам!»; «быть менее эгоистичным». Многие выводы порождены не столько текущими занятиями по истории, сколько сложившейся мировоззренческой позицией их авторов. В колледже суждения более лаконичны: «что время циклично» (судя по всему весьма начитанный персонаж); «что надо быть патриотами нашей страны»; «что не нужно устраивать войны, из-за которых погибает много людей, решать все мирным путем»; «да все общеразвивающие, нету полезных фактов»; «все учатся на своих ошибках, и Россия (правительство) не исключение»; «да, учиться на ошибках»; «Не помогать тем, кто был раньше твоим врагом, не помогать тем, чей менталитет тебе непонятен, развивать частное, мелкое и среднее предпринимательство»; «не совершать ошибок прошлого (далее зачеркнуто: «даже не думать о коммунизме»); «самопознание» (лаконично но емко). Скептики, полагающие, что история ничему не учит, тоже пытаются обосновать собственную позицию. У математиков: «не знаю, учиться на чужих ошибках не модно»; «человек может извлечь опыт лишь из событий непосредственно с ним связанных... из времени жизни человека или недавнего прошлого»; «я считаю, все ситуации уникальны и неповторимы. Никакая ситуация не повторяется дважды. Никаких существенных (кроме очевидных) знаний извлечь не получится». В колледже: «Мне кажется, что никаких. Что было, то прошло»; «Простые люди практически ничего не могут изменить, все зависит от правительства»; «Надо воспитывать себя самому».

Неоднозначно отношение учащихся к такой функции исторического образования как воспитание патриотизма. На матмехе за патриотическое воспитание через историю однозначно высказались лишь 15 опрошенных (34%), отвергают эту функцию 21 человек (48%), затруднились с ответом или дали неоднозначные ответы 8 человек (18%). Колледж настроен иначе: среди опрошенных там учащихся больше половины (14 или 52%) полагают, что история должна воспитывать патриотизм, 7 человек (т.е. 26% опрошенных) считают, что не должна, и наконец, 6 человек (22%) затруднились с ответом.

Описанный расклад как будто подтверждает идеи славянофилов, русских консерваторов и теоретиков «официальной народности» о том, что простой народ всегда более верен державным, национально-патриотическим ценностям, нежели одурманенная «ложным западным просвещением» интеллигенция. В роли простого народа здесь выступают спортсмены, в качестве интеллигенции – математики. Есть, однако, еще одно, вполне объективное обстоятельство. В колледже воспитательная составляющая истории, как и других предметов, гораздо более существенна, чем в вузе, поскольку большинство учащихся там – ребята старшего школьного возраста. Иное дело, студенты 1 курса матмеха. У них, молодых людей, недавно достигших совершеннолетия и сумевших поступить на столь высокоинтеллектуальный факультет, обострено и даже гипертрофировано сознание, что они уже взрослые, сформировавшиеся личности, хорошо понимают, что им нужно по жизни, что хорошо и что пло-

хо. Вероятно, многим из них представляется унизительным и неуместным идея о том, что их надо «воспитывать», даже если речь идет о таком хорошем качестве, как патриотизм. Отнюдь не все студенты, отрицательно относящиеся к «патриотическому воспитанию через историю», являются противниками патриотизма как такового. Основным аргументом, повторяемый в анкетах матмеха состоит в том, что история должна освещать факты беспристрастно-объективно, а не подгонять их под патриотическую тенденцию. Студенты-математики в большинстве своем отводят истории функцию сугубо информативную, они хотят получать знание о фактах, присутствие же некоей заданной идеологии (патриотизма в данном случае), как им представляется, приведет к неизбежному искажению реальности. Например, одна девушка-математик пишет: «нет смысла в истории если она показывает для каждой страны, какие все там храбрые молодцы... История это информация, в общем, все примерно одинаково хороши и плохи, если в России будут говорить, что Сталин умничка, а Гитлер отстой, то это будет ложью, а не историей. Любовь к Родине не должна происходить из того, что было. Любить должны за то, что есть. Потому и ценны люди, которые не валят из страны». Встретилось, впрочем, несколько сентенций, направленных против патриотизма в принципе. Например: «патриотизм свойствен людям, недостаточно ценящим себя как личность и пытающимся мнить себя частью чего-то большего», или такая: «я придерживаюсь космополитических взглядов (зачеркнуто). Я сторонник теории общественного договора, посему любовь к Родине мне чужда и я не считаю, что она должна любить меня или я ее». Надо признать, что рационалистический ум математиков хорошо приспособлен к восприятию таких по внешности логичных концепций как та же «теория общественного договора» (давно признанная устаревшей в современной политологии) или тезис о патриотизме как компенсации комплекса неполноценности, распространенный в ультралиберальной публицистике. Такому «либерально-просвещенному» нигилизму правильнее противопоставлять не урапатриотические заклинания, а конструктивное понимание патриотизма, сочетающего любовь к Отечеству с осознанием существующих недостатков и желанием их исправления. Что отражено, например, в сентенции одного математика – сторонника патриотического воспитания: «я считаю, что да. По моему мнению, история должна давать объективную и правдивую оценку прошлого, а ошибки наших предков должны быть не поводом для стыда, а поводом для обдумывания и избегания их в будущем». В колледже встретились, например, такие аргументы противников патриотического воспитания: «Не должна. У каждого свои взгляды на жизнь» «Нет, так как лучше сделать отдельные уроки (по патриотизму)»; «Не должна. Человек должен сам воспитывать в себе чувство гордости за свою страну, если он хочет и если ему это нужно». Впрочем, больше высказываний, полных патриотического энтузиазма: «Мне кажется, что должна. Потому что быть патриотом – значит ощущать себя неотъемлемой частью Отечества»; «Мы должны уважать поступки людей, которые сделали хорошее для нашей родины»; «Должна обязательно! Слава России»; «Должна, т.к. в истории рассказывается, как народ защищал свою Родину и шел на гибель. Рассказывать больше о патриотизме, как воевали люди ради своей Родины, приводить аргументы». Такие высказывания, несомненно, встретили бы сочувствие у педагога из Сызрани, преподавателя истории в Губернском колледже Т.В. Лавровой, выступающей за «насыщение содержания образовательной программы патриотическими ценностями». Делясь личным опытом, она отмечает: «Мы дополнили дисциплину “История России” учебными модулями ценностно-патриотического характера без ущерба для их базисного содержания, целостности структуры и логики изложения, поскольку объем этих модулей не превышает 5–7%». Упомянуты, например, такие темы и разделы:

- «– Отечество как ценность для человека и гражданина.
- Исторические ценности в развитии нашей страны.
- Культурные ценности в истории России.
- Российская символика как историческая ценность.
- Какие ценности выбираешь ты как патриот своей страны?

– Какие способы действий выбираешь ты как патриот своей страны?» [1, с. 36].

Опыт, описанный в статье Т.В. Лавровой, наверное, может быть применен и в других средних учебных заведениях, в том числе в колледже, где преподает автор этих строк. Что же касается высших учебных заведений, то там введение специальных «патриотических модулей» невозможно и нецелесообразно (как в силу ограниченности часов на изучение истории, так и в силу специфики задач вузовской программы). Это не значит, что от темы патриотизма в вузовском курсе следует принципиально уходить; российская история и без всяких предвзятых тенденций полна примерами героизма, жертвенности и выдающихся деяний во славу Отечества. Вместе с тем, при разговоре о подобных явлениях следует избегать навязчиво-пропагандистского, авторитарно-менторского тона, который может быть неприятен для очень многих студентов. Патриотическая идея должна не столько декларироваться и навязываться, сколько проистекать из самой логики излагаемых фактов, звучать в искренней интонации преподавателя, увлеченного повествованием о прошлом Родины, и пробуждающего такую же увлеченность в своих слушателях.

Последними в анкете стояли вопросы об отношении к текущим занятиям истории. Однозначно положительное отношение к занятиям высказали 36% опрошенных на матмехе (16 из 44) и около 44% в колледже (12 из 27). Положительное, но с элементом критики, либо сдержанно-критическое отношение высказали 19 математиков (43%), а в колледже также 12 человек, (т.е. столько же, сколько и относящихся сугубо положительно). Однозначно негативное или равнодушное отношение к занятиям высказали всего трое из опрошенных студентов матмеха (что составляет около 7%) и столько же опрошенных в колледже (там это составило около 11%). На матмехе, кроме того были студенты, затруднившиеся с ответом (6 или около 14 %). Любопытно, что довольно многие из студентов, которые не интересуются историей как научной дисциплиной, заявили при этом, что сами по себе занятия их полностью устраивают. Аргументы в пользу занятий нашлись разнообразные. Из анкет матмеха: «да, отвлекает от математики (распространенный аргумент, между прочим), интересно общество в разные эпохи, культура разных стран в разное время»; нравятся «нетривиальным способом преподавания, веселой атмосферой»; «Отдых от математики, восстановление школьных знаний»; «просто очень!». В колледже, например: «угарный препод» (пишет, кстати парень, не любящий историю); «интересно, любимый предмет» и т.д.

По поводу того, чего в занятиях не хватает, в колледже самый распространенный ответ – «фильмов по истории», так полагают 8 человек или 30% всех опрошенных в этом заведении. У математиков пожелания разнообразнее. Больше всего набралось тех, кто хотел бы в дополнение к отечественной получать знания по зарубежной истории (4 человека или 9% опрошенных), столько же человек хотят, чтобы было больше презентаций и наглядности. Прочие пожелания единичны, кому-то хочется больше дискуссий, кому-то больше анализа фактов и параллелей с современностью (чтобы понимать, чему именно учит история), кому-то военно-технических деталей, кому-то юмора. Еще один юмористический ответ: «Меня все устраивает, только давайте отменим зачет». Разумеется, на всех не угодишь, но некоторые замечания указывают, в каком направлении следует совершенствоваться.

По итогам нашего небольшого исследования можно сделать вывод, что в мировоззрении большинства студентов, с которыми автору приходится работать, история занимает далеко не самое последнее место. У студентов-математиков восприятие истории рациональное, даже можно сказать, избыточно рационализированное. Объективность исторического знания они понимают как абстрагирование от всякого эмоционального и личностного отношения (включая такие моменты, как патриотизм, привязанность к родной стране). Математическому уму сложно признать, что в гуманитарной области подобная сверхобъективность вряд ли возможна. Студенты колледжа в своем восприятии достаточно наивны и непосредственны. Они чаще понимают историю как способ ощутить живую связь с родиной, с прошлыми поколениями. Общим для обоих подразделений является зависимость степени интереса к историческим проблемам и периодам от их актуальности и связи с современностью. Отсюда по-

вышенный интерес к новейшей истории и, в какой-то мере, к эпохе Российской империи. С этим связана и убежденность большинства в том, что исторические уроки и примеры поучительны для людей ныне живущих. В общем, анкеты представляют богатый материал к размышлению, проведение таких исследований полезно для понимания мироощущения учащейся молодежи, поиска оптимальных путей для развития у нее подлинно исторического мышления, адекватных взглядов на исторические факты и явления, чувства сопричастности своей Родине.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лаврова Т.В. Развитие патриотического самосознания учащихся колледжа при изучении курса «История России» // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. № 2 (104). С. 36-38
2. Приказ Минобрнауки России от 07.08.2014 № 943 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 01.03.01 Математика (уровень бакалавриата)» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.08.2014 № 33774). URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/010301_Matematika.pdf
3. Рыбина М.В. История – инженеру (к вопросу о содержании учебной дисциплины «История» в техническом вузе) // Вестник Ассоциации ВУЗов туризма и сервиса. 2017. Т. 11. № 4. С. 21-25.
4. Рычков А.В. Какую историю следует изучать в вузе // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2018. № 1. С. 82-85.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Lavrova T.V. Razvitie patrioticheskogo samosoznaniya uchashhihsja kolledzha pri izuchenii kursa «Istorija Rossii» // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2011. № 2 (104). S. 36-38
2. Prikaz Minobrnauki Rossii ot 07.08.2014 № 943 «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standartar vysshego obrazovanija po napravleniju podgotovki 01.03.01 Matematika (uroven' bakalavriata)» (Zaregistrirvano v Minjuste Rossii 25.08.2014 № 33774). URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/010301_Matematika.pdf
3. Rybina M.V. Istorija – inzheneru (k voprosu o sodержanii uchebnoj discipliny «Istorija» v tehnikeskom vuze) // Vestnik Associacii VUZov turizma i servisa. 2017. T. 11. № 4. S. 21-25.
4. Rychkov A.V. Kakuju istoriju sleduet izuchat' v vuze // Omskij nauchnyj vestnik. Serija: Obshhestvo. Istorija. Sovremennost'. 2018. № 1. S. 82-85.

Поступила в редакцию 01.04.2019.
Принята к публикации 08.04.2019.

Для цитирования:

Амбарцумов И.В. Предмет «история» с точки зрения студентов непрофильных факультетов и заведений // Гуманитарный научный вестник. 2019. №2. С. 1-10.
URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv1902Ambartsumov.pdf>